
ICANN79 | CF — совместное заседание: Правление ICANN и CSG
5 марта 2024 года (вторник), 04:15 – 05:30 по SJU

ФРАНКО КАРРАСКО:

Здравствуйте! Меня зовут Франко Карраско, на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Группы коммерческих заинтересованных сторон. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет осуществляться перевод на следующие языки: английский, французский, испанский, китайский, русский и арабский. Напоминаю: необходимо называть для протокола свое имя и язык выступления если это не английский. Пожалуйста, говорите в разумном темпе для наших переводчиков. Сегодняшняя дискуссия ведется между Правлением ICANN и CSG. Поэтому сегодня мы не отвечаем на вопросы из аудитории. Однако все желающие могут воспользоваться чатом Zoom. Обратите также внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое сообщение, отправленное участником публичной дискуссии или обычным присутствующим другому обычному

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

присутствующему, будет видно организатору заседания, соорганизатору и другим участникам публичной дискуссии.

На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Франко. Добро пожаловать на совместное заседание CSG и Правления. Мы всегда с нетерпением ждем этих сессий, поскольку они проходят в приятной, неформальной обстановке. Несмотря на то, что некоторые вопросы задают снова и снова, мы надеемся, что разговоры будут очень откровенными и органичными в том, как они происходят.

Итак, я передаю слово Крису Бакриджу, который будет председательствовать на этой сессии.

КРИС БАКРИДЖ:

Да, большое спасибо, Трипти. И я приветствую всех на нашем заседании. Вот и закончился тот день, который мы со смехом называем вторым. Так что все, я думаю, начинают понемногу чувствовать выгорание. Но я думаю, что это сочетание CSG и Правления с некоторыми действительно интересными темами, которые нам предстоит раскрыть и обсудить. Я надеюсь, что у нас будет возможность рассмотреть эти темы с разных сторон и по-настоящему разобраться в них.

Я передаю слово председателю CSG Филиппу, он начнет обсуждение первой из тем, которые нам предстоит обсудить сегодня, — это отголосок дискуссии, которую мы вели с несколькими другими группами по поводу директивы ЕС NIS 2. Итак, Филипп, пожалуйста.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Крис. Что ж, в этом вопросе я буду очень краток и передам слово Мейсону, чтобы он помог нам сформулировать различные мнения в CSG по этому вопросу. Мэйсон?

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Филипп. Спасибо, Крис. Во-первых, ВС очень ценит эту сессию с Правлением. Большое спасибо. Это всегда ценно для нас и для CSG.

Я хочу сделать небольшое заявление по поводу NIS 2, а затем, я думаю, мы перейдем к более широкому обсуждению. Итак, от имени CSG, во-первых, спасибо за возможность прокомментировать долгосрочные изменения, касающиеся Директивы NIS 2. CSG приветствует вопрос Правления, который был задан на ICANN79, относительно возможной разработки смежной политики. В CSG пока нет единой позиции относительно разработки политики в отношении NIS 2.

Единственное, в чем мы пока согласны, так это в том, что CSG не ожидает, что корпорация ICANN станет органом принуждения для

правительств ЕС или развития регулирования в различных юрисдикциях.

CSG согласна с тем, что это возможность для сторон, связанных договорными обязательствами, продвинуться в политике WHOIS таким образом, чтобы потенциально согласовать операции с требованиями NIS 2, включая такие вещи, как ведение точных и полных данных WHOIS для регистратур и регистраторов, проверка данных, удовлетворение законных запросов, доступность регистрационных данных для юридических лиц и бесплатный доступ к WHOIS.

Остается только догадываться о результатах переноса директивы в обязательное законодательство стран-членов. Однако CSG с оптимизмом смотрит на то, что сообщество будет сотрудничать, чтобы обеспечить преобладание разумной политики в отношении WHOIS после внедрения NIS 2.

Мы надеемся на такой результат в долгосрочной перспективе и с нетерпением ждем этой дискуссии. Спасибо, Крис.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Мэйсон. Вопрос Правления по этому поводу, безусловно, вытекает из некоторых обсуждений, которые мы провели, и опасений, которые вы высказали по этому поводу. Я думаю, что цель этого мероприятия заключалась в том, чтобы разобраться в проблемах и позициях и попытаться найти путь к общему пониманию.

Но я думаю, Бекки, я могу передать это вам.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Да, спасибо. И спасибо вам, Мэйсон. Мы с вами уже пару раз обменивались мнениями на эту тему, и когда мы с Крисом обсуждали эти темы и он упомянул, что говорил с вами об этом в CSG, мы подумали, что давайте просто выложим это на стол и проведем углубленную беседу, а не будем обсуждать это здесь на форуме.

Что касается первого вопроса, я думаю, очевидно, что мы не знаем, как именно это будет перенесено, и даже если это будет перенесено, мы не знаем, как именно это будет соблюдаться. «Добро пожаловать в директивы стран-членов ЕС». Так уж сложилось.

Но первое, что мы хотим выяснить, это то, что вы считаете, что в договоре ICANN или в согласованной политике есть что-то, что не соответствует полному соблюдению NIS 2? Это просто...

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо за этот вопрос, Бекки. Нет, я не знаю, что существует такая позиция, которую вы только что сформулировали. Я думаю, что некоторые члены CSG считают, что есть возможность согласовать политику ICANN с некоторыми требованиями NIS 2. Но, опять же, нет никаких ожиданий, что ICANN станет правоприменительным органом для европейских регуляторов или любой другой юрисдикции, если на то пошло. Но ради

гармонизации в мире WHOIS можно было бы сделать эти политики хотя бы немного более схожими. И я уверен, что у других есть другие мнения.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да. Я собираюсь говорить от имени IPC, а также исполнительного комитета CSG, потому что есть разница. Я не хочу претендовать на то, чтобы говорить от имени всего CSG.

Так что с точки зрения нашей группы интересов и нашей позиции на самом высоком уровне, сказать, что «Ну, бремя ответственности за контроль данных теперь полностью лежит на регистрах в соответствии с рядом изменений политики, которые в теории, нет, они вольны соответствовать NIS 2 или нет», справедливо. Но я думаю, несправедливо то, что временная спецификация была написана с учетом GDPR, и в ней есть спецификации, относящиеся к GDPR и соответствию GDPR. А вся система политики EPDP была построена на соблюдении требований GDPR.

Поэтому я думаю, что это беспрецедентно и логично: поскольку мы развиваем политику, основанную на развивающемся законодательстве, существующий и применяемый NIS 2 заслуживает такого же внимания со стороны сообщества, чтобы обеспечить руководство к действию, о котором говорит Мэйсон, чтобы иметь как можно более близкие к единым стандарты, которые мы можем разумно иметь, понимая то, что мы будем считать определенными условиями и как они будут применяться,

и что разумно ожидать, что там, где ICANN взяла на себя ответственность за обеспечение соответствия, эта ответственность снова перейдет к NIS 2 как естественное развитие.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Это очень полезно для меня, я услышала нечто несколько иное, чем слышала раньше, может быть, не то, что вы говорили раньше, но именно то, что я слышала, потому что, как я поняла, это было мнение, что что-то в контрактах или в согласованной политике препятствует полному соответствию NIS 2. И я не думаю, что вы это говорите.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Я хочу вклиниться и сказать, что мы этого не говорили. А вы задали вопрос непосредственно о контрактах, как таковых. Так что на самом высоком уровне я бы сказала «нет». Но есть политика, руководство по общественной практике. Перерастает ли временная спецификация в сформулированную политику PDP, которая в итоге станет частью контракта? Я имею в виду, что здесь так много подвижных элементов, что вопрос «есть ли что-нибудь в контракте?» не обязательно охватывает всю проблему.

Поэтому мы пытаемся разобраться в договорных реалиях, а также в вопросах, которые сейчас очень запутаны и смешаны внутри сообщества.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Я не пытался что-то упростить или затушевать. Я просто пыталась объяснить, что мы все на одной волне, что сейчас я не утверждаю, что является идеальным. Я просто говорю, что сейчас регистратуры и регистраторы могут выполнять обязательства по контрактам и политике NIS 2 и ICANN.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Да, я хочу подчеркнуть, что, по крайней мере, с точки зрения IPC, да, они могут выполнять требования, потому что на них возложено все бремя по принятию решений.

Тем не менее, как вам хорошо известно, здесь ведутся споры о функциях управления (и это непростая тема, но я хочу ее затронуть). И отражает ли контракт реальность функций управления? Это другой вопрос, я понимаю, но в самом строгом смысле — нет. Сейчас, учитывая ту свободу, которой обладают регистраторы, они могут выполнять требования так, как считают нужным. Я соглашусь с этим, потому что с юридической точки зрения это верно. Но разговор о политике и о том, что должно происходить в ICANN, как это происходит, и какого рода лидерство ожидается от ICANN, я думаю, является более важным вопросом.

КРИС БАКРИДЖ: Томас и Мэйсон.

ТОМАС РИКЕРТ:

Да, большое спасибо. Как видите, дело непростое, и в рядах CSG нет единства. Но я обсуждал, в частности, с Мэйсоном до этой встречи, чтобы он подготовил заявление, в котором будут изложены общие взгляды, которых мы придерживаемся в CSG.

Мы, конечно, обсуждали эту тему и в рамках ISPCP. И на данный момент не существует конечной общей позиции. Но я думаю, что есть несколько тем, которые развиваются, и эти темы, я думаю, поддерживаются несколькими людьми, по крайней мере, в BC и IPC. И, во-первых, мы не обнаружили никакой обработки данных в соответствии с требованиями NIS 2, которая могла бы поставить стороны, связанные договорными обязательствами, под угрозу нарушения существующих контрактов или политики ICANN.

Во-вторых, мы не обнаружили ничего, что могло бы помешать сторонам, связанным договорными обязательствами, делать то, что они должны делать в рамках NIS 2 в соответствии с договорами и политикой, принятой в ICANN. В качестве примера можно привести необходимость сбора данных о контактных лицах по административным вопросам в случаях, когда эти лица отличаются от владельца зарегистрированного имени. Об этом говорится в статье 28. И, как вы помните, мы убили администратора-С в EPDP. Так что это может быть момент регионального Лазаря, момент воскрешения. Но это возможно, поскольку политика регистрационных данных позволяет обрабатывать дополнительные элементы данных.

И в-третьих, я думаю, что не все, но многие поддерживают идею о том, что для ICANN и ее сообщества было бы опасно использовать национальные или региональные законы в качестве толчка для начала разработки политики, поскольку это может привести к деградации ICANN и ее модели с участием многих заинтересованных сторон в качестве технического исполнителя нормативных требований.

КРИС БАКРИДЖ:

Я просто хочу напомнить выступающим, чтобы они говорили медленнее для переводчиков. Я никого конкретного не имею в виду, Томас. Мэйсон?

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо. Крис. Прежде всего, Томас, спасибо вам за это заявление. Я ценю добрую волю, с которой ISP, IPC и BC работают заодно, чтобы попытаться...

ТРИПТИ СИНХА:

[неразборчиво]

МЭЙСОН КОУЛ:

Прошу прощения. Спасибо, Трипти. Я просто сказал, что ценю добрую волю внутри CSG в отношении попытки прийти к общей позиции, и я ценю заявление Томаса. Спасибо.

Что касается некоторых особенностей NIS 2 и существующей политики в отношении WHOIS, то, насколько я понимаю, контактное лицо по административным вопросам может быть одной из областей, где есть возможность примирения. Я считаю, что это требуется в соответствии с NIS 2. Есть возможность выровнять политику WHOIS в отношении этого требования. Просто пример, который можно привести. На этом я остановлюсь. Спасибо, Крис.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да, я просто хочу напомнить, что в EPDP, в рекомендациях, просто потому что это было давно, что контактное лицо по административным вопросам, я полагаю, теперь необязательно. Так что, возможно, настало время пересмотреть этот вопрос, а не делать его необязательным, потому что мы знаем, что скоро появится большой свод законов, в котором будет сказано, что вы должны это делать. Именно на этих необязательных вещах, которые могут не соответствовать тому, как на самом деле функционирует закон, мы и хотели бы сосредоточиться.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Спасибо. Это очень полезно, потому что, как мне кажется, вы видите необходимость разработки политики в том, чтобы выставить регистратурам и регистраторам во всем мире схожие требования к поведению, а не к соблюдению требований.

Хорошо, и я поняла вашу мысль, Лори, о том, что мы изменили политику в глобальном масштабе, чтобы соответствовать GDPR. Это совершенно справедливо. Я думаю, у Правления нет позиции по этому вопросу; я просто рассуждаю... Я даже не уверена, к чему бы я пришла, обдумав это, потому что у нас только что был аналогичный разговор в ALAC, где они ясно дали понять, что их точка зрения заключается в том, что для регистратур и регистраторов должно быть равное игровое поле. В ALAC мы согласились с тем, что, вероятно, не стоит использовать этот анализ «равного игрового поля» для решения проблем конкуренции и антимонопольного законодательства. Но я думаю, то, что вы предлагаете, — это совсем другое дело.

Теперь, чтобы разрабатывать политику в ICANN, она должна вписываться в рамки временного ограничения и разрабатываться по принципу «снизу вверх». WHOIS — это, по определению, доступ к точной и актуальной регистрационной информации, разумеется, в пределах, установленных действующим законодательством.

Значит, мы не призываем к составлению отчета о неразрешенных проблемах? Разве это не то, что вы должны делать?

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Возможно. Именно поэтому мы ведем эту дискуссию, верно? Я имею в виду, что IGM/мы воспринимаем Трипти всерьез. Мы ведем неформальный разговор о том, что нас беспокоит и как решить проблемы. Так что если отчет о неразрешенных проблемах — это

наш путь к успеху, то, возможно, это именно то, что нам нужно иметь в виду.

Значит, мы такие же, как вы, верно? Совершенно новый закон. Он был ратифицирован на уровне ЕС, но до сих пор не внедрен в странах-членах, но это все еще закон, он все еще существует, его все еще нужно соблюдать, и мы тоже должны разобраться с этим, верно? Так что если в процессе этого обмена мнениями выяснится, что да, пора запросить отчет о неразрешенных проблемах, то мы так и поступим. Но я думаю, что, возможно, время запросить такой отчет наступит после того, как 27 государств выполнят свои обязательства, чтобы мы могли увидеть тенденции, понять, где есть трения внутри самих государств-членов. Мне бы не хотелось торопиться с этим, не понимая, как будет выглядеть реализация, а также следить за глобальными тенденциями, в чем ICANN очень хороша. Если говорить о регулировании, то во многих случаях, когда ЕС идет вперед, другие следуют за ним по разным причинам. Я имею в виду, что есть торговые партнеры ЕС, которые могут кредитоваться только в том случае, если соблюдают законы ЕС. И это связано с ожиданием того, что требования к точности и другие требования... NIS 2 — это огромный законопроект, который имеет много общего с кибербезопасностью и очень мало с WHOIS.

Поэтому, наблюдая за этими тенденциями и понимая, к чему пришли 27 стран, я думаю, что сейчас самое время для отчета о неразрешенных проблемах. Думаю, сейчас было бы слишком рано.

КРИС БАКРИДЖ: Я думаю, что смотреть в будущее на то, что нам, возможно, придется делать, очень позитивно. Сейчас коротко выскажется Томас, затем Филипп.

ТОМАС РИКЕРТ: Да. Я просто хочу кратко отреагировать на ваши слова, Бекки, о том, что временная спецификация является реакцией на GDPR, очевидно, по причине того, что оба документа появились в мае 2018 года. Но история такова, что ICANN не реагировала не только на европейские законы о защите конфиденциальной информации, но и на аналогичные законы во многих юрисдикциях в течение 15 с лишним лет, и их предупреждали, что они не соответствуют требованиям.

Поэтому я считаю, что если временная спецификация была реакцией на GDPR, это не должно быть достаточным основанием для того, чтобы ICANN реагировала на все новые законы.

И в то время команда EPDP вела довольно активные дискуссии о том, в какой степени GDPR вообще следует упоминать в нашем отчете, потому что мы не хотели делать его реакцией исключительно на GDPR, особенно учитывая, что законы, преследующие сопоставимые концепции, появлялись или даже существовали в то время в других юрисдикциях, в других частях мира.

Поэтому я думаю, что мы должны немного отойти от этого и, надеюсь, согласиться с тем, что это не лучшая из всех идей, если

мы попросим сообщество ICANN реагировать на законы, если и когда они появятся, независимо от юрисдикции, из которой они исходят.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Крис. Очень коротко: что касается обсуждений в ISPCP, то вопрос о сроках и понятии «отчет о неразрешенных проблемах» — это именно то, к чему мы стремились. И в качестве вопроса: я думаю, многие из нас прекрасно понимают, что у нас даже нет проекта национального закона, что мы не хотим начинать что-то с постоянно меняющейся цели, и что придет время, когда это будет рассмотрено. Но у группы интересов все равно возникает вопрос, существуют ли на данный момент какие-либо ограничения в рамках политики, которые не позволят, как вы выразились, в рамках всего Правления создать равные условия, даже если это не совсем верный термин, для выполнения требований от сторон, связанных дооворными обязательствами.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Я не говорила, что сейчас самое подходящее время. Я просто пыталась объяснить всем, кто здесь находится, чтобы мы были на одной волне. И я полностью согласна. Меньше всего вам хотелось бы реагировать на директиву, которая не была перенесена, и которая, даже после переноса, может применяться и исполняться 27 различными способами, ведь в этом и заключается красота директивы.

И, как отметил Томас, конечно, с 2018 года произошло множество изменений в законодательстве о защите данных, в том числе в Соединенных Штатах, где штаты напрямую моделируют законы на основе GDPR.

Так что да, я согласен, что нам не стоит говорить о GDPR, но я просто пытался убедиться, что я понимаю, и что мы все на одной волне в том, что является причиной этого. Так что теперь я знаю, и это здорово. И я думаю, что мы полностью согласны с тем, что мы не знаем, что произойдет с переносом, и было бы преждевременно что-то предпринимать сейчас. И я также не хочу сказать, что отчет о неразрешенных проблемах... В Уставе описан порядок действий, необходимый для составления отчета о неразрешенных проблемах, и все такое. Так что я не берусь судить об этом заранее. Но это очень помогло мне понять, что разговор, который мы с Мэйсоном вели в зале форума, не был особенно продуктивным. Но это было очень полезно.

КРИС БАКРИДЖ:

Отлично. Спасибо. Да, мы обещали не затягивать с этим, но, думаю, мы уделили этому достаточно времени, и я считаю, что это была действительно полезная дискуссия. Так что спасибо вам всем за это.

Филипп, теперь я передаю вам слово, чтобы вы перешли к другим вопросам, которые у вас есть к Правлению.

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо. Крис. Думаю, мы можем перейти к вопросу о поправках, касающихся злоупотребления DNS. Думаю, это тот самый, да. Нужно ли мне его зачитать?

КРИС БАКРИДЖ: Мы, конечно, читали его. Так что, если есть какая-то краткая версия...

ФИЛИПП ФУКАР: Я понял, что в тексте мы не говорим о злоупотреблении DNS, но, очевидно, вы знаете, о чем идет речь. Мы говорим именно об этих поправках и о том, проводились ли консультации между Правлением, главным юрисконсультom и генеральным директором по поводу того, как эти поправки будут применяться, и как сообщество может внести свой вклад в их разработку. И я думаю, что ранее мы обсуждали с нашими коллегами из NSPН, как мы могли бы внести свой вклад в это дело, если потребуется помощь.

Томас, не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

ТОМАС РИКЕРТ: Да. Большое спасибо, Филипп. Когда мы сегодня обсуждали этот вопрос, я думаю, все согласились с тем, что нам было бы очень интересно узнать с помощью фактов и статистики, каков эффект от поправок к контракту, не столько с точки зрения общего уровня злоупотреблений, потому что это как бы не зависит от того, что

делают поправки к контракту, но конкретно в отношении: стороны, связанные договорными обязательствами, которые раньше не отвечали, отвечают ли они теперь, когда у нас есть поправки к контракту?

Второй момент: теперь, когда у нас есть поправки к контракту, может ли отдел ICANN по контролю исполнения договорных обязательств контролировать, что ранее молчавшие стороны, связанные договорными обязательствами, теперь принимают меры по случаям злоупотреблений и принимают достаточные меры?

И третий момент: грозит ли сторонам, которые ранее не реагировали, эскалация, ведущая к лишению аккредитации, если они не являются законопослушными корпоративными субъектами в этой среде, потому что, очевидно, это не предназначалось для принуждения тех, кто уже реагирует, но мы хотели получить информацию о тех, кто остался незамеченным и не реагировал на сообщения о злоупотреблениях.

И я полагаю, что эти три пункта данных помогут нам оценить, насколько эффективна и успешна эта поправка к контракту.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Томас, и спасибо, Филипп. Наверное, нет ничего удивительного в том, что я передаю этот вопрос Салли Костертон для ответа.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо. Спасибо, Крис. Филипп, спасибо за вопрос. Так, если говорить конкретно о соблюдении требований, у нас есть команда из 15 человек, которая занимается процессами, связанными со злоупотреблениями, три эксперта в предметной области, которые поддерживают остальные процессы по мере необходимости, и в настоящее время мы изучаем два новых процесса. Как и следовало ожидать, мы готовимся к новым обязательствам в сфере DNS и уверены, что у нас есть ресурсы, необходимые для выполнения этой роли.

Поэтому мы с Джейми Хедлундом много работали над составлением плана требований на будущее. Конечно, мы не знаем, сколько их будет, но мы делаем ресурсы достаточно гибкими, чтобы при планировании мы закладывали в бюджет дополнительные ресурсы. У нас есть возможности для этого. Поэтому я хотела заверить вас, что мы работаем над этим.

Помимо персонала, мы ведем подготовку по разным направлениям, в том числе обновляем веб-формы для подачи жалоб и систему обработки дел, чтобы обеспечить сбор и представление сообществу подробных данных о выполнении новых обязательств. Команда готовит отчет, посвященный соблюдению новых требований по злоупотреблениям DNS, в который войдут данные о выполнении регистраторами и регистратурами своих обязательств; он в итоге станет частью двенадцатимесячной серии, обновляемой каждый месяц, чтобы проиллюстрировать исторические тенденции с течением времени. Например, в нем будет указано количество полученных

жалоб с разбивкой по типам DNS, количество случаев, урегулированных со сторонами, связанными договорными обязательствами, были ли предприняты стороной, связанной договорными обязательствами, меры по прекращению или пресечению злоупотреблений DNS, какие именно меры были приняты, или не было принято никаких мер.

Так что мы делаем все возможное, чтобы проанализировать, кто и что делает, и что происходит в результате этого... Мы много говорили об этом на наших встречах. Это важный приоритет, чтобы в обществе и для всех нас было реальное понимание: что же мы знаем сейчас? И на основе того, что мы знаем сейчас, что мы можем сделать по-другому и что должно произойти в будущем? Поэтому я хотела бы вас успокоить на этот счет.

Панели управления помогут оценить влияние поправок, но, конечно, это не единственное. Они не могут быть единственным фактором для измерения воздействия. Мы не хотим заходить слишком далеко в другую сторону. Сотрудники отдела ICANN по контролю исполнения договорных обязательств имеют возможность наблюдать за случаями злоупотребления DNS, которые являются предметом наших более широких дел, а не за каждым случаем злоупотребления DNS, который происходит. Это кажется очевидным, но, чтобы прояснить ситуацию, мы должны знать об этом, чтобы сообщать об этом. Так что если это не приходит к нам напрямую, то я знаю, что это может показаться очевидным, но когда мы думаем о таких вещах, мы должны быть

осторожны, чтобы не заикливаться на этом процессе и не думать, что это волшебное решение.

И последнее, что я хотела бы сказать (я знаю, что мы говорили об этом раньше, но на этой встрече я хочу это повторить), — мы действительно рассматриваем это как партнерство. Это что-то новенькое, и между нами, во всем сообществе (то есть между нами, но и в более широком сообществе), есть большой интерес к этому. У нас было много вопросов по этому поводу. У нас будет много предложений. Мы хотим продолжать в том же духе. Поэтому по мере реализации контрактов, появления новых моделей злоупотреблений и составления отчетов по ним мы хотим поддерживать диалог о том, как мы будем совершенствовать эти панели управления и показатели, чтобы они и дальше оставались актуальными. Так что в какой-то степени мы не знаем, чего мы не знаем, но мы готовы к этому. Надеюсь, что я ответила на вопрос.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Крис. Спасибо, Салли. Да, так и есть. Просто продолжим тему. Хотя это несколько подразумевалось в ваших словах, я ожидал, что этот отчет будет прокомментирован сообществом. И если возникнет необходимость в новом показателе, то всегда есть возможность улучшить ситуацию.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Да. Для ясности, безусловно. Вы совершенно правы. Это подразумевалось, мне следовало бы выразиться более конкретно. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ: Что тут у нас, Мэйсон, пожалуйста.

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо, Крис. Если позволите, я хочу затронуть сопутствующий вопрос. Прежде всего, Салли, спасибо вам за новости. Очень полезная информация. Думаю, это согласуется с ответом, который Джейми дал на днях во время закрытого заседания.

К этому следует добавить вопрос, который, как мне кажется, стороны, не связанные договорными обязательствами, пытаются поднять в качестве потенциального следующего шага в борьбе со злоупотреблениями, и который касается возможности предоставлять точную информацию о статистике злоупотреблений DNS и тому подобное. Это возможность масштабных действий против злоумышленников. Мы уже говорили об этом ранее. Меня немного поколотили в сообществе за то, что я заговорил об этом, как о том, что телега стоит впереди лошади. Но возможность больше не играть со злоупотреблениями в жмурки чрезвычайно важна, и мы хотели узнать, что Правление думает по этому поводу. Возможность обрабатывать злоупотребления на уровне учетной записи, чтобы справиться с

более широкими масштабами злоупотреблений, была бы гораздо более эффективным способом борьбы со злоупотреблениями.

Рассматривалось ли это Правлением? А если нет, то мы хотели бы призвать к такому разговору.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо за вопрос. Мы хотели бы увидеть результаты этих поправок и посмотреть, какую информацию мы получим, а затем двигаться дальше. Но мы еще не дошли до такого уровня детализации. Надеюсь, это ответ на ваш вопрос. Но спасибо, что обратили на это наше внимание.

САРА ДОЙЧ:

Я бы только добавила, что в целом мы в курсе, и особенно CSG жаловалась на систематические злоупотребления. Поэтому было бы неплохо просмотреть данные и выяснить, какие из этих инцидентов являются единичными, а какие можно отнести к системным злоупотреблениям, и что можно сделать для устранения системных.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Я просто хочу вкратце прояснить ситуацию. Мэйсон, что вы имеете в виду под уровнем учетной записи? Как в регистратуре? У владельца домена? Что вы имеете в виду под уровнем учетной записи?

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо за вопрос, Эдмон. Если упростить: больше на уровне регистраторов. Бывают случаи, когда один владелец домена злоупотребляет тысячами доменных имен. Таким образом, вместо того чтобы решать проблему доменного имени за доменным именем за доменным именем за доменным именем, вы решаете ее в одном направлении против одного субъекта, и вы можете эффективно устранить злоупотребления в гораздо более широком спектре деятельности. Мое пояснение помогло? Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ: Хорошо. На данный момент я не вижу больше рук, и думаю, что мы, вероятно, прояснили этот вопрос. Спасибо за эту дискуссию.

Филипп, я передам вам слово для следующего вопроса.

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо, Крис. Думаю, дальше Лори представит...

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Да. Здравствуйте! В последние несколько дней мы много говорили о RDRS. Это очень важно для CSG. Для нас это главный вопрос. Именно поэтому мы здесь и задаем эти вопросы. Возможно, я немного изменю вопросы с учетом уже состоявшихся обсуждений. Я собиралась сообщить об этом, но, думаю, теперь вы сможете найти эту информацию довольно легко.

Сегодня мы провели открытую сессию, сессию рабочей группы CSG, посвященную опыту работы заявителей с системой. У нас есть несколько очень общих слайдов. Мы делились историями. Я хочу поблагодарить Элизу Агопян и Салли за то, что она назначила Элизу в этот проект. С ней было очень легко работать, и она была очень открыта для получения обратной связи. И мы пришли к соглашению, что для проекта, который мы называем RDS Stories, информация будет поступать непосредственно в небольшую команду, чтобы та могла направлять информацию через процессы ICANN должным образом, так что мы получим одну воронку, что, по нашему мнению, было бы очень полезно. Поэтому я хочу, чтобы Правление узнало об этом.

Я задам свой вопрос, и, как я уже сказала, я могу дополнить его в зависимости от ответов. Но если говорить о самих данных, то я оставляю их в стороне и скажу, что, в общем и целом, мы наблюдаем рост использования. Мы получаем неоднозначные результаты. Мы получили очень положительные отзывы о централизованном пространстве. И наличие шаблонов оказалось очень полезным.

У нас определенно есть некоторые проблемы, препятствия, связанные с некоторыми неудобствами, например, с тем, что для подачи одного иска требуется более 35 кликов, я думаю, это интересно знать, с тем, что некоторые вещи, такие как доверенности, не нельзя постоянно прикреплять к шаблонам, что мы с вами, Салли, обсуждали на предыдущих встречах, и с другими логистическими трудностями в плане использования.

Опять же, то, что мы услышали сегодня утром, было просто точкой зрения подателя запроса. Мы, конечно, понимаем, что существует целый мир точек зрения инспекторов и регистраторов, и мы надеемся разобраться в этом. Но вначале, учитывая, что этот проект рассчитан на два года и будет оценивать потребность, мы хотим убедиться, что эта потребность сохранится.

Поэтому мой первый вопрос заключается в следующем. Как Правление будет работать с корпорацией ICANN, чтобы обеспечить итеративность двухлетнего тестового периода и возможность внедрения улучшений, основанных на опыте пользователей, на протяжении всей его работы? Это первое.

КРИС БАКРИДЖ:

Я передам слово Салли, но хочу сказать, что я был на сессии сегодня утром, сидел сзади, и это действительно была очень ценная сессия. Думаю, это был мастер-класс по управлению очередью от вас, Лори.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Но нет, было очень полезно услышать мнение столь разных операторов и увидеть некоторые статистические данные, которые они привели. Так что спасибо вам за организацию.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Всегда пожалуйста. Дальше будет больше.

КРИС БАКРИДЖ: Я передаю слово Салли.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Спасибо, Лори и Крис. Да, мы много раз говорили об этом, Лори, ты и я, для всеобщего блага. В более широком смысле, ваш вопрос невероятно важный.

Поэтому для тех, кто подает заявки, я думаю, что в вашем вопросе есть несколько моментов. Я просто хочу убедиться, что затрагиваю правильные темы. Первый вопрос — это то, что я назову удобством использования платформы. Например, вы говорите о нескольких кликах. И второй вопрос, который всегда стоял перед нами с тех пор, как мы согласились провести этот эксперимент, — как сделать его значимым? Как мы стимулируем пользователей делать запросы, и что именно мы просим их делать на платформе? Потому что одна из сложностей в этом деле — цель. Если я подаю запрос, моя цель — получить ответ? Поэтому я это делаю?

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Да. Извините.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Я не пытаюсь шутить. Я хочу сказать, что... Я хочу вернуться на шаг назад. Итак, когда мы коллективно, как сообщество, приняли решение попробовать более простой способ решить некоторые из этих проблем с данными для WHOIS, и сообщество решило, что мы попробуем провести двухлетний пилотный проект... Я собираюсь назвать это экспериментом, и я объясню, почему я использую это слово: потому что ответ на взаимодействие, которое происходило внутри организации, а также, очевидно, вы много взаимодействовали со своими заинтересованными сторонами... И я думаю, мы можем поговорить об этом немного позже. Но мы также много сделали внутри организации, в сфере коммуникаций, с командой по взаимодействию по всему миру, чтобы обратиться к совершенно новым аудиториям (они не обязательно находятся в «пузыре» ICANN) и сказать: «Пожалуйста, используйте эту платформу. Пожалуйста, используйте этот инструмент».

И мы обнаружили, что, когда мы формулируем это как «пожалуйста, примите участие в эксперименте», это помогает нам проработать то, что произойдет в будущем. Это находит отклик даже у тех, кто, в частности, не принадлежит к миру ICANN.

Если мы не уверены в том, что это именно так, мы сталкиваемся с новыми проблемами. Это может показаться очевидным, но нам потребовалось несколько недель и несколько месяцев диалога, чтобы осознать это. Сегодня утром мы также обсуждали этот вопрос с Палатой сторон, связанных договорными обязательствами; точно такой же вопрос.

Поэтому то, как мы сформулируем то, что я назову вопросом, очень важно, и я хочу, чтобы мы могли провести дополнительную работу вне этой встречи, но с нашими группами, чтобы убедиться, что мы все находимся на одной волне в этом вопросе. Это также влияет на то, какие коммуникационные материалы мы используем, даем ли мы вам правильные наборы слайдов, используем ли мы правильные фразы. Так что речь идет о том, чтобы хорошо сформулировать это, и мы учимся на ходу.

И вы используете слово «итеративный», не конкретно в этом контексте, я не думаю, но конкретно в обратной связи. И это вторая часть вашего вопроса, которая, на мой взгляд, также очень важна. Так что, если мы правильно и лучше подойдем к этому вопросу (вопрос о сборе данных об использовании платформы), это и есть цель. В этом и заключается удобство использования платформы. Это не единственная цель, потому что, конечно, нам нужно знать, сколько регистратор собирается предложить, сколько он собирается ответить. Есть обмен, если хотите, над которым мы должны работать, и кое-что из этого зависит от регистратора. Мы это понимаем, но это, конечно, всегда было экспериментом в понимании этого: что для чего, и что нам делать после этого?

Поэтому (и я знаю, что вы, вероятно, знаете это, но просто для всех остальных), по мере того как мы собираем отзывы, что мы и делаем, мы собираем их, сообщаем о них в постоянную комиссию, и мы повторяем цикл. А я только что увидела, как в комнату вошла Элиза. Очень вовремя, Элиза. Мы говорим о платформе. Мы

передаем эти отзывы в постоянный совет. Мы передаем их заинтересованным сторонам и распространяем внутри, чтобы итерации происходили по ходу дела, чтобы корректировать и настраивать платформу по мере необходимости. Не то чтобы мы каждый день что-то меняли, но это очень серьезный процесс, который обеспечен необходимыми ресурсами на уровне персонала. И спасибо вам за хорошие отзывы об Элизе и ее команде.

Иначе эксперимент не пройдет расстояние в два года, что было вашим последним пунктом. Как сделать его значимым для этого периода времени?

Итак, я надеюсь, что мой ответ вам полезен. Извини, Крис, если я немного затянула.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я хотела бы ответить на ряд ваших высказываний. В этом есть смысл. И для вашего удобства, по крайней мере в сообществе IP (сообщество интеллектуальной собственности), мы определенно формулируем это... Мы называем это бета-тестом, чтобы людям было проще сосредоточиться на этом. Кроме того, у нас есть своего рода пользовательские тома, где квалифицированные практикующие юристы подают запросы, основанные на каком-либо юридическом обосновании, правовой базе.

Но, несмотря на это, здесь есть дыра. Мы поднимали этот вопрос на вчерашней сессии вопросов и ответов для руководителей, но я

хотела бы, чтобы Правление тоже вынесло некоторые из этих мыслей. В описании проекта четко сказано, что это двухлетний пилотный проект, цель которого — собрать данные, чтобы понять, есть ли потребность, которая может повлечь создание более сложной системы, такой как SSAD. Итак, мы четко определили круг задач.

Но то, что мы видим сейчас, когда программа запущена, и вопросы, которые мне задают участники, теперь уже в качестве INTA и IPC, когда мы смотрим на бюджет, когда смотрим на долгосрочные планы, после двух лет мы не видим признаков того, что, ну, по крайней мере, будет централизованная система запросов.

Подтверждают ли эти данные SSAD или нет — это один вопрос. Но я думаю, что под этим кроется второй вопрос. Если мы принимаем, продвигаем, продаем, делаем предположения, то через два года у нас будет разумно работающий продукт, что бы вы ни решили, это значит коммерчески разумно работающий, где запросы поступают, ответы есть, информация передается после квалифицированного теста взвешенности, бла-бла-бла. Это логично. Если идея заключается в том, что в течение двух лет мы просто хотим посмотреть, нужен ли вам этот материал, а регистратуры могут раскрывать или не раскрывать его, то я не вижу в этом стимула даже для бета-тестеров. Вот что меня заботит.

КРИС БАКРИДЖ:

На очереди Эдмон, но Салли, не хотите ли вы ответить?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Ну, вообще-то, в зале есть Элиза, так что я выскажу вам свои общие мысли по этому поводу. Мы уже говорили об этом, и, конечно, Правление рассмотрит этот вопрос. Поэтому цель бета-версии эксперимента — пересмотреть его по ходу дела. Это одна из причин, по которой бета-тестирование длится довольно долго: чтобы у вас было достаточно материала, чтобы Правление могло сказать: «Ну, хорошо, что мы знаем теперь?», а это именно то, о чем вы говорите.

И один из вопросов, который прозвучал в ходе сессии вопросов и ответов для руководителей, был очень специфическим... Я не могу сейчас вспомнить, кто был автором вопроса. Я прошу прощения, но он выступил и сказал, что изучал бюджет на 2025-й финансовый год.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Это был Майкл Грэм, казначей IPC.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Большое спасибо. Прошу прощения. Это была долгая встреча. Я думаю, что мой уровень сна довольно низок. И он задал очень прямой вопрос, который касается этой проблемы, и сказал: «Я вижу нужное количество сотрудников для этого, но я не вижу нужного количества сотрудников в бюджете на 2025 финансовый год. Означает ли это прекращение работ? Как будто падает обрыва», — подозреваю, что именно это и вызвало этот вопрос,

который я вполне понимаю. Но не все могли принять участие в этой встрече в формате «вопрос-ответ». Они могут не понять, откуда это взялось.

И ответ заключается в том, что мы находимся в процессе. Конечно, нам еще предстоит общественное обсуждение бюджета на 2025-й финансовый год, но, с моей точки зрения, персонал не ожидает, что мы просто остановимся. Я имею в виду, это не имеет никакого смысла. Тот факт, что может не быть конкретной заявленной численности персонала? Не беспокойтесь об этом. В этой части корпорации достаточно ресурсов, чтобы справиться с этим.

Более важный вопрос, который я бы переадресовала Крису или Трипти, — это признание того, что по мере продвижения вперед это будет постоянно пересматриваться... Мы будем предоставлять данные Правлению, а также сообществу, чтобы они могли постоянно проверять, что происходит на самом деле и, следовательно, о чем это нам говорит?

Это... Я возвращаю слово вам, Крис.

КРИС БАКРИДЖ:

Я буду рад, если вы ответите на этот вопрос. Я не знаю...

ТРИПТИ СИНХА:

Итак, Лори, как и в любом другом жизненном цикле разработки программного обеспечения, в течение двухлетнего пилотного проекта происходят итерационные изменения. Так что да, данные

должны нас информировать, а затем у нас должны быть версии (текущая версия, плюс одна, плюс две, плюс три), которые разрабатываются в течение двух лет. Так что мы надеемся, что он пойдет именно по этому пути.

КРИС БАКРИДЖ: Хорошо, Эдмон?

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Развивая сказанное, я не хочу говорить только о системе. Я думаю, что Лори и вы упомянули, что это здорово, что INTA и другие продвигают использование этой системы, но иногда мне кажется, что когда вы говорите о пользовательском опыте или ожиданиях пользователей, вы можете иметь в виду немного другое, чем то, что ICANN и платформа могут реально собрать в виде статистики и данных.

И в связи с этим я призываю вас, INTA и других собирать данные по другим сайтам, потому что вам могут понадобиться следующие данные: если у нас есть законный запрос, то какова разница по времени, если между получением ответа через систему по сравнению с тем, как если бы мы напрямую обратились к регистратору, например. Это не те данные, которые мы собираем, но, возможно, вы сможете это сделать. Такие данные могут послужить основой для последующих обсуждений.

Кроме того, вы можете протестировать систему, отправив законные и не очень законные запросы, и посмотреть, как она

отреагирует. Это не те данные, которые собирает платформа ICANN, верно?

Таким образом, если вы спросите (я чувствую, что вы захотите затронуть эту тему), пользовательский опыт — это не то, что платформа на стороне ICANN не сможет собрать, но пользователи и другие могут быть в состоянии собрать.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я хотела бы немного добавить к ответу на этот вопрос. Мы не поощряем, а только тестируем. [«Подать законный запрос[»?]»] Честно говоря, я не думаю, что это полезно для системы. И мы очень четко слышали от регистраторов, что это бремя и для них, с точки зрения объемов рассмотрения. Так что мы не склонны вводить не совсем законные запросы.

В то же время, с практической точки зрения, я, как профессионал в области права, конечно, предположил бы, что мой запрос законен, исходя из того, что мне нужно провести расследование. Или профессионал из правоохранительных органов, или исследователь в области кибербезопасности, если говорить откровенно.

И вопрос о том, что в каком-то смысле законно, — вот что является предметом спора, верно? Во многих случаях, которые мы обнаружили, просто чтобы немного рассказать о данных (у меня нет перед глазами цифр, но у нас есть отчеты членов INTA и IPC; некоторые из них одинаковы), если запрос на товарный знак

подается в отличие от запроса правоохранительных органов или запроса на исследование кибербезопасности, как только запрос на товарный знак отмечается как запрос на товарный знак, мы получаем ответы типа: «Это проблема товарного знака. Подайте заявку на UDRP».

Суть в том, что необходимо провести расследование. Вы можете подать заявку на UDRP, не имея имени, и тогда, конечно, ВОИС пойдет и получит регистрационные данные WHOIS. Но на самом деле, чтобы избежать следующего шага — оформления дела, лучше всего сначала провести расследование. Именно здесь и происходят некоторые трения. Если бы мы могли понять на уровне сообщества, с обеих сторон запроса (запрашивающей и запрашиваемой), что является законным, я думаю, это было бы очень полезно, особенно при применении теста на сбалансированность.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Лори. У меня тут небольшая очередь. Сейчас Мэйсон, потом Джим, потом Салли и Сара.

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Крис. Я очень коротко. С точки зрения ВС, я думаю, мы согласны со многим из того, что только что сформулировала Лори. Мы понимаем, что система находится на ранней стадии развития и обеим сторонам предстоит извлечь уроки. Но с точки зрения ВС, нас также беспокоят данные, которые не собираются, но которые,

даже при незначительных изменениях в системе, могли бы быть собраны и представлять ценность.

Приведу пример. Возможно, это было бы просто... Я провожу эту аналогию на основе аналогии с корзиной для покупок, которую вы можете использовать при совершении покупок в интернете. При обращении в RDRS вы вводите доменное имя и узнаете, что оно размещено у регистратора, не участвующего в программе, и вы можете отказаться от использования системы в этот момент. Это может быть действительно ценной информацией, которую нужно собрать, вместо того чтобы просто выйти из системы и сказать: ну, это не был запрос, поэтому он не считается. Это считается. Есть интерес к тому, что скрывается за этим доменным именем. Именно такие данные можно было бы собрать, чтобы получить подробную информацию о спросе на данные, стоящие за доменным именем, и более точное представление о спросе на данные WHOIS.

Просто предложение, которое мы хотели бы внести. Надеюсь, эта информация была полезной.

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN): Спасибо...

КРИС БАКРИДЖ:

Простите, Джим. Салли попросила «на два пальца».

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Извините, я ненавижу это выражение, но другого я не знаю. Я только что получил записку от своей команды. Мы собираем эти данные, поэтому нам известно количество доменов, которые не участвуют в поиске.

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо. Так я правильно понимаю, Салли, что если я ввожу доменное имя и узнаю, что оно находится у регистратора, не участвующего в программе, и в этот момент я выхожу из RDRS, то данные все равно будут собраны?

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Я так понимаю. Элиза, извините. Это займет всего две минуты, но давайте разберемся в этом абсолютно точно, потому что это очень специфический вопрос. Но я так понимаю, Мэйсон, да.

ЭЛИЗА АГОПЯН (ELEEZA AGOPIAN): Здравствуйтесь! В отчете есть показатель. Я просто искала номер и напишу его в чате. Но мы собираем всю информацию о поиске доменов: сколько из них участвует, сколько нет, а из тех, что участвуют, какие из них действительно превращаются в запросы. Думаю, в этом заключался ваш вопрос. Я напишу номер показателя в чате.

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Отлично. Снова захватываю контроль над ситуацией. Джим.

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN): Хорошо, спасибо, Крис. Я слушаю все эти рассуждения о статистике, детализации и понимании системы, а также комментарий Лори о том, что «зачем участвовать, если вы не собираетесь получать данные?». Я немного упрощаю, но это было заложено в вашем вопросе. Я хочу вернуться и напомнить об основной цели RDRS, потому что я не слышал, чтобы она была озвучена здесь. На самом деле речь шла о том, как Правление может рассмотреть рекомендации по SSAD. Это должно было послужить основой для рассмотрения Правлением рекомендаций по SSAD.

Так что это всего лишь пилотный сервис, что мы все признаем, и я думаю, что любые данные, которые мы получаем, являются информационными, достоверными и полезными (даже негативные отзывы), потому что важно информировать о том, какими будут следующие шаги, к чему мы еще хотим прийти, какие еще политические соображения важны. SSAD — это довольно большая, всеобъемлющая система, но в ней есть некоторые особенности, касающиеся того, кто, когда и почему получает те или иные данные. И я думаю, что понимание того, какие запросы поступают, а затем понимание того, какие ответы они получают, приведет к успеху. И очень важно иметь эти данные.

Поскольку Элиза только что высказала несколько замечаний по поводу дополнительной детализации ответов и того, как они выглядят, Правление очень заинтересовано и, по сути, тесно сотрудничает с персоналом, чтобы повысить детализацию данных, которые поступают из этих отчетов о тенденциях. На данный момент мы получаем данные только ежемесячно, но мы очень заинтересованы в том, чтобы понять, что означают эти данные, а это подразумевает большую детализацию. Персонал, как отметила Салли и сказала Элиза, заинтересован в увеличении этого показателя.

Поэтому я хотел бы спросить (что здесь полезно и важно — если у вас есть дополнительные соображения, а вы упомянули несколько из них здесь; я уверен, что у нас есть записи; все это будет записано), что еще, по вашему мнению, было бы полезно для информирования о том, какие уроки мы извлекаем из RDRS? И что еще, по вашему мнению, было бы полезно узнать о том, что может произойти дальше, чтобы Правление могло учесть это в своих размышлениях о будущем? Это всего лишь пилотный проект на два года, и он будет развиваться по ходу дела.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Верно, и это хорошо подмечено. И мы это делаем. Я хочу сказать, что именно поэтому мы прилагаем столько усилий. Мы как раз этим и занимаемся. Так что это уже происходит.

Но я хочу привнести сюда немного реальности, реальности реального мира. Как регистраторы имеют дело с реальными

реалиями регулирования, так и я имею дело с реальным миром и использую свою собственную организацию. В моей организации 30 000 человек, которые готовы обратиться к централизованной системе и сделать запрос на получение данных, понимая, что необходимо пройти проверку и что нет 100-процентной гарантии получения информации. Поэтому я оговорю все это.

Но если вас просят куда-то пойти и сделать запрос, и вы продолжаете делать запросы, а количество ответов на них остается низким, неважно, каков спрос, если ответ будет низким, спрос упадет. Именно это меня и беспокоит. Прямо сейчас... Потому что я очень осторожно говорю: «Это тест. Пожалуйста, помогите нам с тестированием. Возможно, вы получите не все, что хотели, но мы хотим знать, что вы получили или что вам нужно. Какой вклад мы можем внести?»

Я собираюсь разместить здесь электронную почту для сбора данных INTA (я буду называть это усилиями). Мы обещали раз в две недели предоставлять ответы Малой группе. Я действительно рекомендую вам использовать его, независимо от того, где вы находитесь на данный момент — в роли подателя запроса или инспектора. Но именно для этого он и предназначен, потому что в опросе, который используется с практической точки зрения, ответы, поступающие от регистраторов, набираются очень мелким шрифтом. Они не выделены жирным красным шрифтом, и там нет ничего, что говорило бы: «Отвечайте, отвечайте, отвечайте. Вы нужны нам». И это, Элиза, еще один момент, который, возможно, следует проработать с ответами.

Но я также слышу, что после всех этих кликов, получения или не получения ответов, или частичных ответов, люди либо не замечают опрос, либо устали и просто не... Даже в IPC, которые настолько хорошо разбираются в RDRS, насколько это возможно на данный момент, некоторые говорили: «Где опрос? Я не знал, что существует опрос». Поэтому я думаю, что сделать эту кнопку красной, жирной, умоляющей и вопиющей «Помогите нам закончить этот тест» было бы очень полезно, потому что сейчас я напугана. Я боюсь, что опрос не получит тех ответов, которые он должен получить, если мы приложим усилия в INTA, а доктор Крокер и Стив — в Edgemoor Institute, потому что мы хотим получить всю дополнительную информацию и как можно больше, помимо ответов типа «да/нет/кликни здесь», которые вы увидите в опросе.

КРИС БАКРИДЖ:

Я вижу, что у Джима есть короткий ответ, а у меня далее Салли и Сара. Могу ли я призвать всех говорить покороче? Потому что у нас есть еще один вопрос, которому я хотел бы уделить хотя бы немного времени до конца, через 15 минут. Джим, прошу вас.

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN): Спасибо. Итак, очень коротко, стараясь сохранить позитивный и конструктивный настрой, я хочу уточнить некоторые выражения, которые вы используете. Вы говорите о неполучении ответов, и я хочу уточнить, что, по-моему, вы имеете в виду неполучение ответов, которых вы ожидаете, неполучение данных, о которых вы

просите. Правление очень заинтересовано в качестве и детализации всех ответов. Так что в ответах, которые не содержат данных, есть ряд причин, и мы на самом деле спрашиваем и размышляем, можно ли добиться большей детализации? Очень важно получить эти данные. Мы по-прежнему считаем это важным. Я не думаю, что нам нужны 30 000, о которых вы говорили, каждый месяц. Но мы прекрасно понимаем, что в подавляющем большинстве ответов нет данных. И мы хотим изучить и понять, что это такое, потому что это помогает понять, что действительно требуется от системы SSAD. Спасибо.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да, я [неразборчиво]. Первое — если вы на самом деле что-то получаете, что бы это ни было. Другое дело, если вы что-то получите, и это что-то будет содержать запрошенные вами данные. Я не думаю, что дело в одном или другом. [И] то, и другое.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Здесь есть много хороших предложений. Как говорил Джим, мы их ищем. Как я уже сказала, корпорация абсолютно открыта для предложений. Но я также рекомендую вам напрямую взаимодействовать с регистраторами. А постоянная комиссия, постоянный комитет — это часть ее роли: предоставить вам место, где вы можете напрямую поговорить с регистраторами. И судя по тому, что мы с ними обсуждали, я думаю, что они очень открыты для этого. И они хотят, чтобы мы делали это совместно. Поэтому мы не хотим мешать этому. Мы хотим поддержать это. Мы будем

принимать отзывы, но чем больше мы сможем направить их непосредственно в этот канал, тем лучше, потому что так они попадут прямо туда, куда нам нужно. Так что большое спасибо за предложения. Я просто хотел отметить это. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Сара, пожалуйста.

САРА ДОЙЧ:

Джим упомянул, что этот вопрос возник в рамках концепции SSAD. Но в названии SSAD была буква «D», означающая, кажется, раскрытие информации. Так что я считаю разумным, что люди, проходящие через форму с 37 кликами, будут ожидать, что, возможно, не всегда, но они чувствуют, что у них есть законные интересы, и захотят получить эти данные. Поэтому я думаю, что важно понимать, что это тест, но статический ли это тест? И мы задаем тот же вопрос сторон, связанных договорными обязательствами, но есть ли в нашем опыте, накопленном за последние пару месяцев, что-то лежащее на поверхности, что можно было бы исправить? Поэтому, когда вы получаете отказ и в нем говорится «требуется дополнительная информация», но вы не знаете, что это такое, мы просим стороны, связанные договорными обязательствами: «Не могли бы вы вернуться и помочь заявителю выяснить, что это за "дополнительная информация"?», потому что в идеале, если есть что-то, что можно исправить, что позволит этому запросу стать успешным, возможно, это то, над чем все могли бы работать вместе.

Поэтому я настоятельно рекомендую вам изучить данные и поискать очевидные вещи.

КРИС БАКРИДЖ:

Отлично. Спасибо, Сара. На этом я завершаю вопрос и благодарю всех вас за очень интересную дискуссию.

Филипп, я думаю, есть еще один вопрос от CSG.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Просто в продолжение. Мы спрашивали... И я не собираюсь требовать ответа сегодня, но вы думали об этом, я знаю, потому что вы видели вопрос о маркетинговом плане, которым вы могли бы поделиться с сообществом [и] как вы продвигаете его. Если вы сможете дать письменный ответ CSG, мы будем очень признательны.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, принято к сведению. Спасибо, Лори.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Крис. Последний вопрос связан с понятием анализа рисков, условно говоря, связанных с различными мероприятиями, которые будут проводиться в процессе WSIS+20.

Чтобы прояснить ситуацию, ISPCP разработала ответ на вопросник, предложенный Комиссией ООН по науке и технике, заседание которой состоится в мае. Цель всего этого заключалась

в том, чтобы поместить ICANN на карту и выразить определенную поддержку как ICANN, так и модели с участием многих заинтересованных сторон, что мы и сделали.

Но помимо этого, если говорить более детально и не ограничиваться простой поддержкой и противодействием грандиозному плану захвата власти... Я думаю, все гораздо тоньше. И в миссии ICANN есть сегменты, которые, вероятно, подвержены большему риску, чем другие. Для примера: сотрудничество по вопросам корневого сервера, вероятно, не является чем-то, что можно легко захватить. [Существует] сотрудничество в области управления DNS, которое иногда осуществляется нашими друзьями из СС, где, возможно, из-за того, что это просто сотрудничество без принуждения, ну, может быть, оно подвергается большему риску. Я думаю, что, возможно, примеры некорректны. Но это лишь иллюстрация того, что я имею в виду под анализом рисков в плане того, что на самом деле подвергается риску в рамках различных аспектов миссии ICANN.

Мы понимаем, что, возможно, не стоит широко распространять эту информацию, поскольку мы лучше всех знаем систему, но, безусловно, мы заинтересованы в том, чтобы поразмышлять на эту тему и поделиться ею, поскольку ряд наших членов (и я говорю не только от имени ISPCP) будут вовлечены в этот процесс через наши соответствующие национальные делегации. Мы считаем, что это будет не лишним.

КРИС БАКРИДЖ: Спасибо, Филипп. Думаю, Трипти ответит на этот вопрос.

ТРИПТИ СИНХА: Да. Филипп, большое спасибо за эту тему. ICANN, Правление, корпорация относятся к этому очень серьезно. Как вы знаете, событий много. В этом и следующем году произойдет целый ряд событий, и я уже насчитала четыре — это WSIS+20 и Саммит будущего. А теперь еще и NETmundial, а также Глобальный цифровой договор в рамках Организации Объединенных Наций. И Организация Объединенных Наций продвигает трехстороннюю модель, если хотите. Три составляющие этой модели — правительства, бизнес и гражданское общество. И, как показала только что состоявшаяся дискуссия, в которой участвовали представители гражданского общества, эксперты по различным дисциплинам, технические специалисты, они не рассматривают такой уровень детализации. Именно это заставляет ICANN работать, именно это заставляет разрабатывать стандарты, протоколы и так далее, и тому подобное.

Мы очень серьезно относимся к этому, потому что от нас зависит очень многое. Салли разработала модальность внутри организации, и я вскоре передам ей слово, чтобы она рассказала о ней. Но чтобы вы знали, мы были на IGF в октябре или ноябре прошлого года (я забыла, когда это было), и я была приятно удивлена тем, что подавляющее большинство людей поддержали модель с участием многих заинтересованных сторон. Тем не менее, в ООН идет активная работа по изменению парадигмы на

многостороннюю, и это, на мой взгляд, будет просто огромной проблемой, если она когда-нибудь пойдет в этом направлении. Так что дискуссия, которую мы только что вели, больше не состоится. Вас бы не было за столом переговоров, потому что Организация Объединенных Наций по своей сути означает, что вы должны быть правительственной организацией, чтобы сидеть за столом переговоров, и так далее. Так что наши голоса останутся за кадром.

Поэтому мы относимся к этому серьезно. Салли разработала несколько различных форм информирования. Здесь масса информации. У нее очень сильная команда под названием «Отдел по взаимодействию с правительствами», которую возглавляет Вени. Теперь я передаю слово Салли, чтобы она рассказала обо всем, чем они занимаются. Салли?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Трипти. Невероятно важный вопрос. Спасибо. Что мы делаем? На этой встрече мы создадим то, что мы называем Сетью информирования ВВУИО. Мы же должны как-то это назвать. Таким образом, это довольно легкая координационная помощь, если хотите, для нас как сообщества, чтобы сделать несколько вещей, отчасти для того, чтобы просто иметь пространство для координации. Для координации чего? Я могу сказать, что на этой встрече этот вопрос поднимался на каждом нашем совещании, и когда мы были на Mobile World Congress на прошлой неделе, [в] каждом моем двустороннем разговоре с каждым правительством,

что объясняется тем, о чем говорит Трипти. Таким образом, правительствам важно знать, что мы, техническое сообщество, вовлечены в процесс.

Мы знаем, что существует потребность в том, чтобы наше сообщество в целом и наше техническое сообщество, а также наше более широкое интернет-сообщество, включая некоторые правительства и всех, кто интересуется, сказали: «Что происходит?» Это первое. Что происходит?

И второе: что все это значит? Потому что это действительно трудно понять. Есть много групп, в том числе и в нашем сообществе ICANN, которые действительно хотят знать и хотят участвовать, но это очень сложно и очень трудно понять, и их просто огромное количество. Так что команда, о которой говорит Трипти... Нам очень повезло в ICANN. У нас много ресурсов в этой области. И всегда было. Сейчас у нас есть проектная группа, а также команда Вени, которая будет управлять этим проектом как своего рода секретариат ICANN. Так что на самом деле это дело рук команды Дэвида. Карлос делает это для нас. Но мы будем вести лист рассылки, стандартный лист рассылки ICANN со стандартными правилами, который уже работает. Поэтому на сессии в четверг, во время обеда, мы расскажем об этом сообществу, предоставим вам дополнительную информацию и разместим ее на нашем сайте.

Второе, чем мы будем делиться, — это материалы. Так что все мы собираемся вместе (неважно, кто мы)... Я знаю, например, что вы

только что говорили о материале. Большое спасибо. Потому что я видела это... Вы поделились со мной, когда отправили его. Так что, если вы захотите, мы можем разместить это на странице. Тогда все остальные, кто подойдет к этому столу, смогут это увидеть.

Отчасти это нужно для того, чтобы мы информировали друг друга, но также и для того, чтобы избежать дублирования, потому что есть много организаций (например, есть несколько ccTLD, крупных ccTLD, таких как CIRA и auDA), которые много делают для создания материалов, образовательных материалов. auDA, например, сделала большой отчет-анализ по GDC. Но если вы не состоите в листе рассылки auDA, вы вряд ли узнаете о его существовании. Мы знаем, ICANN, потому что мы видим все это, не буквально, но почти все. Таким образом, мы получаем точку координации.

Поэтому я думаю, что ваш вопрос о рисках — это третья часть. ...И это будет сочетание совместной работы и наблюдения за тем, что люди хотят делать: если мы хотим проводить телеконференции, если люди говорят, что мы хотим собираться вместе, интерпретировать и анализировать, то есть то, о чем вы говорили. Что это значит на самом деле? Теперь мы должны быть немного осторожнее, потому что вы совершенно правы: мы не хотим выкладывать все это на публичный сайт. Это было бы немного безумно. И нам предстоит найти правильный баланс, особенно для самой ICANN, в соответствии с моей задачей генерального директора. Что мы публикуем и чем делимся, а чем нет? Но что я могу сказать, так это то, что внутри нашего сообщества, под моим

руководством, мы делаем очень много. Так что же это значит на самом деле? Каковы риски? Кто что говорит? Что это может означать?

И я хотела бы предложить этой группе следующее: я буду очень рада, если Вени и его команда приедут и проведут брифинг непосредственно для вас, чтобы обсудить это с вами. Я более чем счастлива. И на самом деле, я бы приветствовала это. Так что если мы сможем договориться об этом здесь или, возможно, отдельно в ходе телеконференции, пожалуйста, дайте мне знать, и мы это сделаем. Спасибо.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Трипти. Спасибо, Салли. Что ж, мы с нетерпением ждем возможности внести свой вклад в это дело.

И еще раз повторю по вопросу о материалах (я уверен, что то, о чем я буду говорить, относится к ISPCP, но для других это эгоистично), наличие материалов — это также для нас, чтобы использовать их внутри организации и направлять, как я уже сказал, через наши соответствующие национальные делегации. Как вы уже сказали, это сложные проблемы. Что касается анкеты, о которой я упоминал, то она весьма масштабная (SDG и все такое). Она очень сложная, и нужно время, чтобы вникнуть в нее. Чем больше материала будет в нашем распоряжении, чтобы разобраться в различных концепциях, тем лучше. Так что еще раз спасибо за это и с нетерпением жду продолжения.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Не могу не согласиться с вами. Мы убедились, что, насколько мы можем прогнозировать, мы выделили достаточно персонала и ресурсов нужного типа, потому что то, о чем вы говорите, — это большое количество коммуникационных материалов. Дело не только в том, что нам нужны эксперты по темам (они нужны, и у нас они есть), но и в том, что нужно преобразовать это в распространяемые материалы, презентации, PDF-файлы, которые можно взять с собой на двустороннюю конференцию, о которых нам и не нужно знать, но с которыми нам будет комфортно работать всем вместе. Мы говорим: «Поехали. Используйте это. Это наше лучшее предположение» — и все в таком духе.

Так что мы вас услышали и благодарим за то, что вы подняли эту тему. Это невероятно важно.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо, Салли. Спасибо, Филипп. В самом начале Франко сказал нам, что у нас есть 20 секунд до начала заседания. Теперь у нас есть 45 секунд до окончания заседания. Итак, Филипп, заключительные слова?

ФИЛИПП ФУКАР:

Просто сердечно благодарю всех за беседу и дух, в котором она проходила. Спасибо, Крис.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо. Я думаю, что для Правления это было действительно ценное обсуждение ряда тем. Так что спасибо вам за то, что вы показали себя с лучшей стороны, и мне очень понравилось обсуждение. На этом заседание закрыто. Спасибо всем.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]